

В.И. КАРАСИК
(Волгоград)

ИНСТИНКТ, РАССУДОК, ИНТУИЦИЯ: ХАРАКТЕРИСТИКИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Рассматриваются инстинктивные, рассудочные и интуитивные типы коммуникативного поведения, выделяются и описываются прототипные коммуникативные знаки каждого из данных типов поведения

Ключевые слова: коммуникативное поведение, инстинктивное поведение, рассудочное поведение, интуитивное поведение, прототипный жанр

В данной работе обсуждаются лингвистически релевантные форматы коммуникативного поведения. Такое поведение обусловлено биосоцио семиотической природой языка. Имеется в виду, что язык представляет собой адаптивную систему с позиций биологии, культурогенную систему с позиций культурологии и социологии и знаковую систему с позиций семиотики. В соответствии с известной теорией высшей нервной деятельности, разработанной И.П. Павловым, противопоставляются первая и вторая сигнальные системы, организующие соответственно конкретно-чувственное и абстрактно-обобщенное восприятие внешнего мира. В языке и коммуникативной деятельности чувственное и обобщенное восприятия неразрывно связаны, при этом можно предположить, что существуют особые типы сигналов, которые являются усложнением второй сигнальной системы. Человечество как социоприродный феномен постепенно вырабатывает знаки третьей сигнальной системы (сигнал – сигнал сигнала – качественно усложненный сигнал сигнала) [2]. Новое качество возникает на базе предшествующих ему ступеней и может внешне напоминать более примитивные образования.

Традиционно выделяются три типа поведения – инстинктивное, рассудочное и интуитивное, отличающиеся друг от друга по признакам контролируемости, врожденности, осознаваемости, структурированности, суммативности и проективности. Инстинктивное поведение является неконтролируемым, врожденным, неосознаваемым, неструктурированным, суммативным (т.е. целостным) и непроективным (не направленным в будущее). Инстинкт представляет собой биологически транслируемую программу неконтролируемых и неосознаваемых действий (точнее – моментальных реакций), выработанных в ходе эволюции для обеспечения оптимальных условий выживания организма. Рассудочное поведение контролируется человеком, не наследуется, осознается, четко структурировано (и в этом смысле распадается на дискретные этапы, стадии, ходы) и отличается целесообразностью, т.е. направлено в будущее. Рассудок является сложной системой осознанного отражения реальности в виде матрицы причинно-следственных соответствий, образующих основу вербального логического мышления. Интуитивное поведение в значительной мере находится вне контроля индивида, оно переводит на уровень подсознания сложные разветвленные цепочки ассоциаций, отличается не дискретным, а континуальным отражением действительности, является суммативным и в то же время проективным. Интуицию можно определить как аккумулярованный опыт подсознательного упорядоченного освоения реальности, позволяющего кратчайшим путем прийти к решению поставленных задач.

Все типы поведения актуальны для человеческой жизнедеятельности и поэтому находят различные способы языкового выражения. Можно выделить определенные направления изучения названных типов коммуникативного поведения: 1) характеристика прототипных и непрототипных жанров инстинктивного, рассудочного и интуитивного освоения реальности, 2) описание их динамики, 3) выделение типов личностей, склонных к преимущественному выбору того или иного типа поведения.

Инстинктивное коммуникативное поведение отличается спонтанностью, свернутостью и акцентированной эмоциональностью. Наиболее ярко оно представлено в аффективах – языковых

единицах, основная функция которых состоит в выражении эмоций [9]. Такие формы коммуникативных реакций выражаются в междометиях и междометных эквивалентах. Например: *Ты слышал, Дениса отчислили! – Да ну?*

Этот тип поведения реализуется только в устной форме. Инстинктивное коммуникативное поведение получило лингвистическое освещение в работах, посвященных характеристикам разговорной спонтанной речи, оно составляет основу речевой деятельности человечества [1; 5; 6]. Его характерные черты – моновербальные и жестомимические реакции. Логично предположить, что этот тип поведения является генетически исходным и к нему возвращаются в измененном состоянии сознания [7]. Наиболее важные признаки такого поведения выражены в междометиях [8]. Этому классу слов свойственны маркированная эмоциональность, референтная размытость, контекстуальная зависимость.

Рассудочное коммуникативное поведение осуществляется в широком диапазоне выработанных человечеством жанров устной и письменной речи, требующих хотя бы минимального обдумывания и планирования. Это поведение может быть эмоционально акцентированным и нейтральным. Повторяясь, рассудочно-логические структуры свертываются и превращаются в логические энтимемы, при этом в обиходном общении имеют место различные отклонения от канонических силлогизмов. Примеры рассудочного коммуникативного поведения прослеживаются практически во всех типах устного и письменного дискурса, и существуют промежуточные образования между инстинктивной, рассудочной и интуитивной реакцией на те или иные явления действительности. Например: *Как жарко в городе!*

Непосредственная реакция на чувственно воспринимаемые обстоятельства оформлена в виде развернутого высказывания, но может быть выражена проще: *Жарко*. Институциональное поведение по определению является рассудочным: *В связи с производственной необходимостью прошу разрешить перенос занятий в группе АВ311 с 14.11.2014, 12:30 на 18.11.2014, 16:40*. Рассудочные инициативные реплики и реакции имеют место не только в институциональном, но и в обиходном общении: *Еще раз сестренку обидишь, по ушам получишь*.

Следует отметить, что граница между инстинктивным и рассудочным коммуникативным поведением проходит там, где происходит переход от наблюдаемой к ненаблюдаемой реальности (через отрицание, абстрагирование, рассуждение о возможном положении дел). Инстинктивная коммуникация указательна: почувствовав дождь, говорят: *«Дождь!»*. Аналогичным образом обозначаются волевые импульсы: *«Помогите!»*.

Интуитивное коммуникативное поведение представляет собой систему сжатых связей между актуальными для участников общения ситуациями. В отличие от рассудочно-логического поведения, аналитического по своей природе и тяготеющего к абстракции, интуитивное поведение синтетично и ситуативно. Его специфика состоит в его ситуативно-личностной привязанности и континуальности [4]. Это поведение может быть выражено как устно, так и письменно и представлено в обиходном, художественном и научном типах дискурса. В обиходном дискурсе оно проявляется в том, что говорящий не объясняет причин своей реакции на определенное положение дел, считая его очевидным для себя: *А ведь ты нам все это время врал...*

Интуитивное прозрение по своей сути представляет собой неожиданное понимание всей ситуации, при котором становится ясной ранее скрытая связь между компонентами этой ситуации. Именно так великий химик Д.И. Менделеев открыл свою «Периодическую систему элементов». То, что это произошло во сне, не меняет положения дел – скрытый поиск истины продолжался все время на подсознательном уровне и в нужный момент вышел на поверхность.

С позиций лингвистики изучение интуитивного поведения может показаться парадоксальным, поскольку этот тип освоения реальности противоположен развернутому дискурсивному обозначению реальности. Вместе с тем существуют некоторые механизмы этого поведения, получающие специфическое знаковое выражение и поэтому открытые для лингвистического описания.

В художественном дискурсе выход на интуитивный уровень общения осуществляется с помощью приемов смысловой концентрации и мобилизации максимальной открытости тех ассоциаций, которые возникают у читателя или слушателя. Известно, что в художественном тексте значимые слова могут получать дополнительную ассоциативную нагрузку, как правило, символическую. Такими глубокими символическими ассоциациями насыщены стихотворения А.А. Тарковского:

Сны

*Садится ночь на подоконник,
Очки волшебные надев,
И длинный вавилонский сонник,
Как жрец, читает нараспев.*

*Уходят вверх ее ступени,
Но нет перил над пустотой,
Где судят тени, как на сцене,
Иноязычный разум твой.*

*Ни смысла, ни числа, ни меры.
А судьи кто? И в чем твой грех?
Мы вышли из одной пещеры,
И клинопись одна на всех.*

*Явь от потопа до Эвклида
Мы досмотреть обречены.
Отдай – что взял; что видел – выдай!
Тебя зовут твои сыны.*

*И ты на чьем-нибудь пороге
Найдешь когда-нибудь приют,
Пока быки бредут, как боги,
Боками трутся на дороге
И жвачку времени жуют.*

Мы видим несколько базовых образов: некий жрец времени читает сны, приснившиеся всем представителям рода человеческого. Сонник – это сборник толкований снов, но в данном контексте под сонником понимается всемирная история в виде мифов и сказаний. Вавилон, как известно, – одна из древнейших цивилизаций. Перед нами некое доисторическое пространство в виде пустоты, где обитают тени. Человеческий путь представлен как движение из исходной пещеры с прохождением основных этапов истории Земли, здесь и потоп, и торжество разума (упоминание об Эвклиде), и обретение успокоения на неизвестном пороге. В стихотворении фигурирует один из важнейших религиозных символов – древний телец, воплощение силы (человек современный видит в них земных животных: *Пока быки бредут, как боги...*). Выход на континуальное сознание происходит как отказ от привычных ориентиров бытия: *Ни смысла, ни числа, ни меры*. Имеется в виду привычный земной смысл, соотносимый с принятыми значениями слов. Во сне нет привычных опор (*Но нет перил над пустотой*). Труден для интерпретации и максимально открыт пассаж, в котором говорится, что человек движется не только по своей воле, но подчиняясь зову будущего: *Тебя зовут твои сыны*. Можно

прочитать это стихотворение как поэтическую версию ответа на вопрос о смысле жизни: человек должен принять и осмыслить то, что ему выпало – *Отдай, что взял; что видел – выдай!* Вероятно, эта строка относится именно к назначению поэта, который понимает, что пришел в мир для того, чтобы выразить свое понимание мира. Подчеркну, что интерпретация поэтических символов носит принципиально субъективный характер. Вернемся к заголовку стихотворения – *Сны*. Перед нами интертекстуальная переключка со многими стихотворными и философскими произведениями, в которых говорится о том, что подлинной жизнью мы живем именно во сне. Во сне человек становится равен всему человечеству и тем самым преодолевает свою единичную тварную природу.

Выход на континуальное, недискретное сознание осуществляется не только за счет ассоциативного расширения значений слов (разрыхления значений), но и благодаря намеренному отказу от причинно-следственной последовательной связи между высказываниями. Замечу, что в обиходном общении такая связь естественным образом часто нарушается, поскольку коммуниканты меняют тему разговора. Последовательная логичность требуется только в некоторых типах дискурса – научном, юридическом, педагогическом. Вместе с тем выработаны определенные практики континуального мышления, полностью разрушающего линейно-логическое коммуникативное поведение, к их числу относятся коаны – короткие повествования, вопросы или диалоги, содержащие алогизмы и парадоксы и поэтому доступные только интуитивному пониманию. Например:

Субхути был учеником Будды. Он был способен понимать силу пустоты, точку зрения, что ничто не существует иначе, как в соотношении субъективного и объективного.

Однажды Субхути в состоянии возвышенной пустоты сидел под деревом. Вокруг него начали падать цветы.

«Мы награждаем тебя за твои рассуждения о пустоте», – прошептали ему боги. «Но я не говорил о пустоте», – сказал Субхути.

«Ты не говорил о пустоте, мы не слышали пустоту, – ответили боги, – значит это истинная пустота». И цветы хлынули на Субхути как дождь.

Главная идея буддийского мировосприятия состоит в достижении блаженного состояния полного растворения в мире и, следовательно, слияния с космосом. Отсюда вытекает значимость понятия «пустота». Обратим внимание на то, что в приведенном тексте есть неизбежная дискурсивная связка с реальностью (*Но я не говорил о пустоте*), благодаря которой осуществляется разрыв с этой реальностью.

Для выхода на континуальное мышление необходима демонстрация ограниченности мышления дискретного:

Давным-давно в Японии были в ходу фонари из бумаги и бамбука со светильником внутри. Одному слепцу, который вечером навестил своего друга, предложили взять в обратный путь такой фонарь.

«Мне не нужен фонарь, – ответил он. – Свет или тьма для меня одно». «Я знаю, что тебе не нужен фонарь, чтобы найти дорогу, – ответил друг. – Но если у тебя его не будет, кто-нибудь может наткнуться на тебя. Так что возьми его». Слепой отправился в дорогу с фонарем и не успел еще далеко отойти от лома, как кто-то налетел на него.

«Смотри, куда идешь, – воскликнул он прохожему. – Разве ты не видишь фонаря?» – «Твой светильник давно погас, братец», – ответил прохожий.

В приведенной притче выстраивается внешне логичная линия поведения, но эта линия неизбежно прерывается, и тем самым слушатели убеждаются в том, что простое логическое объяснение легко опровергается жизнью. Важнейшим приемом выхода на интуитивный способ миропонимания является юмор. Известно, что смешное воспринимается как таковое либо сразу, либо никогда, и, объясняя комичность положения дел, мы перестаем улыбаться. В этом плане интуитивное

осмысление комической ситуации представляет собой погружение этой ситуации в мир искаженных соотношений. Именно осознание этой искаженности и приносит нам эстетическое удовольствие – мы воспринимаем нечто как смешное. Отметим в этой связи, что с точки зрения логичности юмор и сатира резко противоположны: юмор допускает алогизм ситуации, сатира же резко критикует такой алогизм. Юмористическое мировосприятие сдвигает всю систему координат, образующих нашу картину мира. В ряде случаев используется прием абсурдного умножения очевидности: *Только в России может быть проверка перед проверкой, чтобы проверить насколько сотрудники готовы к проверке...*

Такая абсурдная очевидность ставит под сомнение привычное положение дел: *Дмитрий понял, что на работе его не очень уважают, когда в его кабинете стали разводить поросят.*

Помимо карнавального переворачивания диктального содержания используется и намеренное изменение модуса. Например:

Дама подходит к будке с газированной водой.

– Можно стакан воды?

– С сиропом?

– Без.

– Без вишневого или без яблочного?

В приведенном анекдоте отрицается здравый смысл как таковой, поскольку уточнение отрицания превращает весь разговор в абсурд. В юмористических текстах часто переворачиваются пресуппозиции: *Игоря не приняли на должность библиотекаря, потому что во время собеседования он разговаривал.* Библиотекари, как правило, молчаливы, но собеседование требует вербального выражения, столкновение этих подразумеваемых установок создает комический эффект и разрушает привычные ориентиры бытия.

Недавно в интернете распространился новый жанр комических миниатюр, получивших название «пирожок», это написанное четырехстопным ямбом нерифмованное четверостишие без знаков препинания и прописных букв. В ряде случаев в таких миниатюрах обыгрываются определенные словосочетания:

Прошу вас сделайте как надо

просил рабочих николай

и те за сутки смастерили

ему четырнадцать какнад

Возникает смешная концептуализация нового или как бы нового явления, требующая умения видеть мир в игровом ключе. Как правило, подобные миниатюры представляют собой короткие нарративы:

блондинке боцман иннокентий

на ногу наступил в метро

узнал шесть новых оборотов

а два так даже записал

Предполагается, что опытного боцмана вряд ли можно удивить крепким выражением, но приведенный текст опровергает эту установку. Некоторые смешные миниатюры имеют философский жизненный смысл:

друзья попрячьтесь успели

жениться спиться умереть

пока зажмурившись у стенки

я честно до пяти считал

Перед нами особый тип юмора, пограничный между ироничной притчей и поэтической констатацией реальности. Жанровая расстыковка создает комический эффект.

Наряду с «пирожками» возникли модификации этого жанра, в частности «порошки», в которых четвертая строка представляет собой двусложное образование, в концентрированном виде выражающее идею произведения:

*а сколько шагов у нас четыре
а бедер семь а пальцев сто
давайте с самого начала
мы кто*

Смеховой эффект возникает благодаря карусельной смене аллюзий: сначала речь идет об известной четверке мушкетеров из романа Александра Дюма, затем перечисление атрибутов становится фантастичным, и диалог завершается вопросом, переводящим весь текст в план нонсенса.

Можно заметить, что интуитивное коммуникативное поведение имеет некоторые черты сходства с инстинктивным: оно недискретно, эмоционально маркировано и ситуативно. Вместе с тем между этими типами реакций – инстинктивным и интуитивным – существует существенное различие: интуиция при сходстве с подсознательным поведением является фактически поведением надсознательным, т.е. базируется на свернутых интеллектуальных операциях. Это можно показать на примере смехового поведения. Цирковая клоунада построена на стимулировании инстинктивных реакций зрителей, ироничные комментарии и остроумные репризы, в которых легко восстанавливается пропущенное звено, носят преимущественно рассудочный характер, а шутки абсурдного содержания требуют интуитивного осмысления.

Динамика типов коммуникативного поведения может быть представлена в их эволюционном и инволюционном направлениях. В тезисном выражении эти направления сводятся к следующим типам. Эволюция инстинктивного поведения состоит в развитии сложной системы вторичных коммуникативных навыков, вырабатываемых путем многократных повторений и доведенных до автоматизма. Таковы, например, этикетные формулы. Инволюция такого поведения выражается как формальная демонстрация поведенческих паттернов, не соответствующих той ситуации, в которой эти паттерны используются.

Эволюция рационально-логического поведения заключается в формульном выражении высказываний, фиксирующих существенные связи между некоторыми положениями дел. Инволюция такого поведения имеет место в вербальной коммуникации, включающей развернутые цепочки фраз, лишенных рационального смысла и свидетельствующих об измененном состоянии сознания говорящего.

Эволюция интуитивного поведения направлена на освоение инсайта как самого концентрированного постижения реальности и выходы на способы континуального мышления в его эвристических техниках, медитации и других сверхрассудочных формах освоения реальности. Инволюция интуитивного коммуникативного поведения проявляется в магии как ритуальной практике иррациональных реакций на те или иные стимулы.

Различные коммуникативные ситуации вызывают различные реакции у участников общения, вместе с тем в силу социокультурных и индивидуально-личностных особенностей мировосприятия существуют определенные типы коммуникативной реакции на меняющуюся действительность, сводимые к преимущественно инстинктивному, либо рассудочному, либо интуитивному поведению. Соответственно можно условно противопоставить инстинктивную, рассудочную и интуитивную коммуникативные личности.

Инстинктивная коммуникативная личность реагирует на внешние стимулы моментально в виде эмоционального отклика. Так ведут себя дети и подростки, а также люди, не сдерживающие свои эмоции. Специфика современной массовой культуры состоит в том, что этот тип поведения стал одобряемым и самым частотным.

Рассудочная коммуникативная личность отличается маркированным самоконтролем в поведении, это выражается в четкости формулировок, активном использовании этикетных формул,

склонности к манипулятивным коммуникативным стратегиям. В наши дни таким людям приходится маскировать свои привычные коммуникативные манеры, и оптимальным способом такой маскировки является юмор.

Интуитивная коммуникативная личность проявляет специфическое воздействие на коммуникативных партнеров, эмпатически принимая их эмоциональное состояние и оказывая на них суггестивное влияние посредством знаков невербальной коммуникации, а также образных выражений, в концентрированном виде выражающих определенные идеи и ценности.

Подведем основные итоги. Для моделирования коммуникативного поведения целесообразно использовать противопоставление инстинктивных, рассудочных и интуитивных способов освоения мира. Эти способы фиксируются в определенных жанрах речи и в ряде случаев – в определенных языковых единицах. Можно выделить прототипные коммуникативные знаки каждого из этих типов поведения: инстинктивные реакции в максимальной мере выражаются в системе междометий и междометных эквивалентов, рассудочные реакции – в сложной системе причинно-следственных рассуждений, интуитивные реакции – в символических обозначениях, выводящих участников общения на континуальный уровень мировосприятия. Существуют тексты, направленные на мобилизацию такого мировосприятия – это сложная поэзия, философские притчи, а также юмор, построенный на абсурде. Инстинктивное, рассудочное и интуитивное коммуникативное поведение представляют собой динамически меняющиеся форматы освоения мира и находят выражение в коммуникативной практике, организуя соответствующие типы личностей.

Литература

1. Гаспаров Б.М. Нелинейность как свойство устной коммуникации // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: сб. науч. тр. Горький, 1976. Вып.7. Ч.1. С. 92–99.
2. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. М. : Гнозис, 2010.
3. Ларина Т.В. Фатические эмотивы и их роль в коммуникации // Эмоции в языке и речи: сб. статей. М. : РГГУ, 2005. С.150–160.
4. Налимов В.В. Вероятностная модель языка. О соотношении естественных и искусственных языков. М. : Наука, 1979.
5. Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности: учеб. пособие. М. : Просвещение, 1974.
6. Скребнев Ю.М. Введение в коллоквиалистику. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1985.
7. Спивак Д.Л. Измененные состояния сознания: психология и лингвистика. СПб. : Изд. дом Ювента; Филол. ф-т СПбГУ, 2000.
8. Шаронов И.А. Междометия в речи, тексте и словаре. М. : РГГУ, 2008.
9. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М. : Гнозис, 2008.

Instinct, sense, intuition: features of communicative behavior

Instinctive, rational and intuitive types of communicative behavior are considered, prototype communicative signs of each of these types of behavior are analyzed

Key words: *communicative behavior, instinctive behavior, rational behavior, intuitive behavior, a prototype genre*